

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5580

Суббота, 16-го марта 1902 г.

№ 5580.

В. В. Давыдовъ,
старшій предсѣдатель одесской судейской палаты.

леко въ маленькой виллѣ у воротъ Porto Pia. Онъ приходитъ туда со стороны Porto del Popolo чрезъ долину, она—по улицѣ Номентана, и они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть застигнуты.

Мужъ казался совершенно спокойнымъ. Не знаю почему, но именно это спокойствіе заставляло меня задумываться.

Я зналъ мужа. Это былъ очень красивый, привѣтливый молодой человекъ, влюбленный мужъ, любящій отца двоихъ дѣтей—блѣдухой дѣвочки и смуглаго черноволосаго мальчика, которыхъ онъ часто водилъ гулять. Онъ былъ счастливъ, слыша шопотъ восторга и удивленія, вызванный красотой его дѣтей.

Я никакъ не могъ понять, почему г-жа Форчелли избѣжала для Діэго своему мужу. Діэго былъ, конечно, моложе, но мужъ былъ красивѣе, безусловно красивѣе.

Къ тому же она первая и начала. Діэго увѣрялъ меня, что онъ и не мечталъ о возможности сдѣлать ее когда-нибудь своей любовницей. Съ мужемъ его, связывала дружба...

— Но,—прибавилъ онъ,—очевидно во многихъ случаяхъ дѣйствуетъ самъ рокъ.

Діэго Мутти не мудрствовалъ долго; страсть заглушила въ немъ все; онъ былъ очарованъ.

— И такъ, будь-же остороженъ,—замѣ-

Сенаторъ В. А. Аристовъ.
† 6 марта 1902 г.

ДИЭГО.

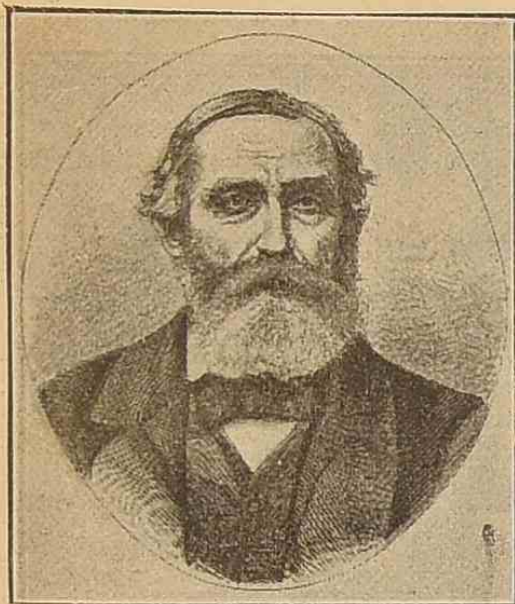
Л. Капуана.

(Переводъ съ итальянскаго для „Од. Нов.“)

Поднимаясь по лѣстницѣ дома Форчелли,— продолжалъ Ромити,—я, взявъ Діэго за руку, произнесъ:

— Будь остороженъ! не выдавай себя! Въ твоихъ глазахъ сквозитъ блаженство.

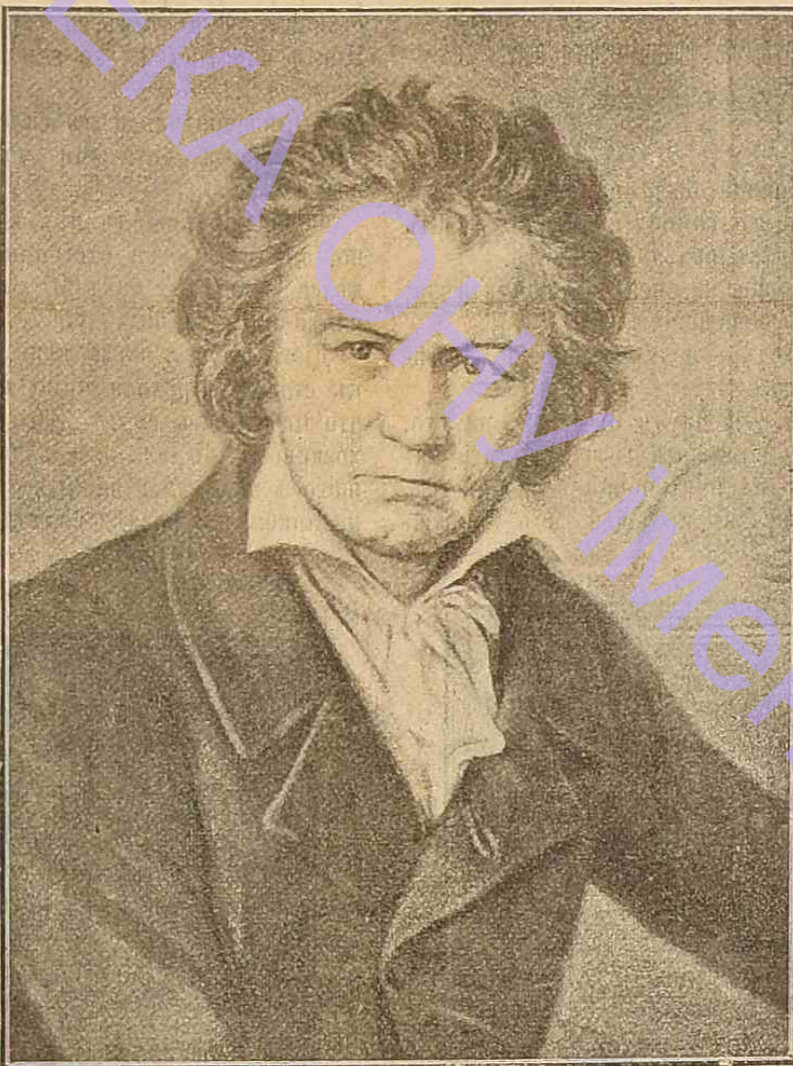
Каломанъ Тисса.
бывшій министр-президентъ въ Венгрии
† 12 Марта 1902 г.

— Тѣмъ лучше,—отвѣтилъ Діэго, потирая руки и покачиваясь отъ сладострастія, внезапно охватившаго все его существо.

Уже въ теченіе нѣсколькихъ часовъ меня угнетало какое-то тяжелое предчувствіе. Съ тѣхъ поръ, какъ случай сдѣлалъ меня довѣреннымъ тайны Діэго Мутти, послѣдній ничего отъ меня не скрывалъ. Онъ приходилъ въ мою мастерскую, на улицѣ Маргугга, изливалъ пережившія его чувства и въ важныхъ случаяхъ обращался къ моей богатой опытности, къ опытности стараго холостяка, которому были знакомы всякія уловки въ такихъ случаяхъ.

— Будь остороженъ,—говорилъ я ему всякій разъ,—если не для себя, то ради нея: она жена и мать. Мужъ, ничего не замѣчавшій въ продолженіе цѣлаго года, можетъ въ одну прекрасную минуту прозрѣть. Будь-же остороженъ!

Онъ увѣрялъ меня, что осторожность ихъ необыкновенна. Они встрѣчаются да-

Бетховенъ.
(Къ исполнителямъ 14 го марта 75-лѣтію со дня смерти).

Сессиль Родетъ.
† 13 го марта 1902 г.

надеждѣ, что мое присутствіе заставитъ его быть болѣе осторожнымъ.

Войдя въ салонъ, я вскорѣ къ великой досадѣ замѣтилъ, что она держала себя безразсудно, почти дерзко.

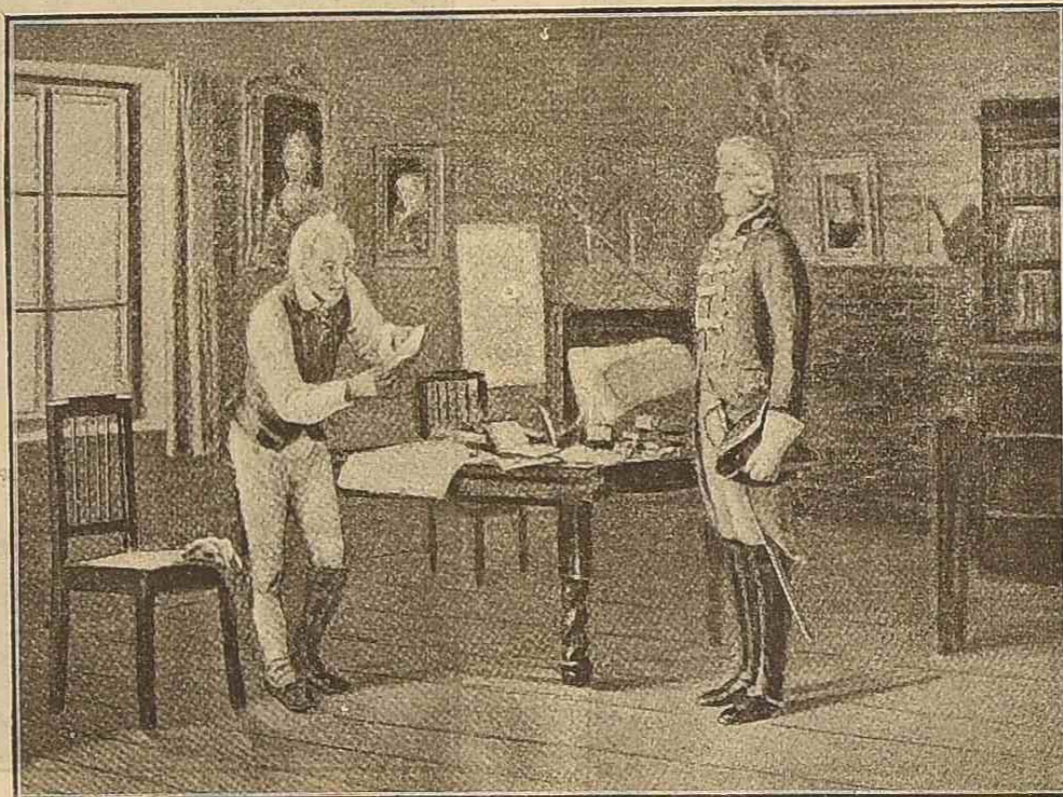
Я отошелъ и ушелъ въ дальній уголъ съ однимъ старымъ польскимъ художникомъ. Невозможно ломанный итальянскій жаргонъ послѣдняго, требовавшій напряженного вниманія, не помѣшалъ мнѣ однако замѣтить ту ловкость, съ какой ей удалось привлечь Діэго въ амбразуру окна.

Истинктивно я перевелъ въ эту минуту свой взоръ на мужа. Онъ стоялъ довольно близко и, улыбаясь, смотрѣлъ на жену и Діэго безъ всякихъ признаковъ подозрѣнія. Я успокоился.

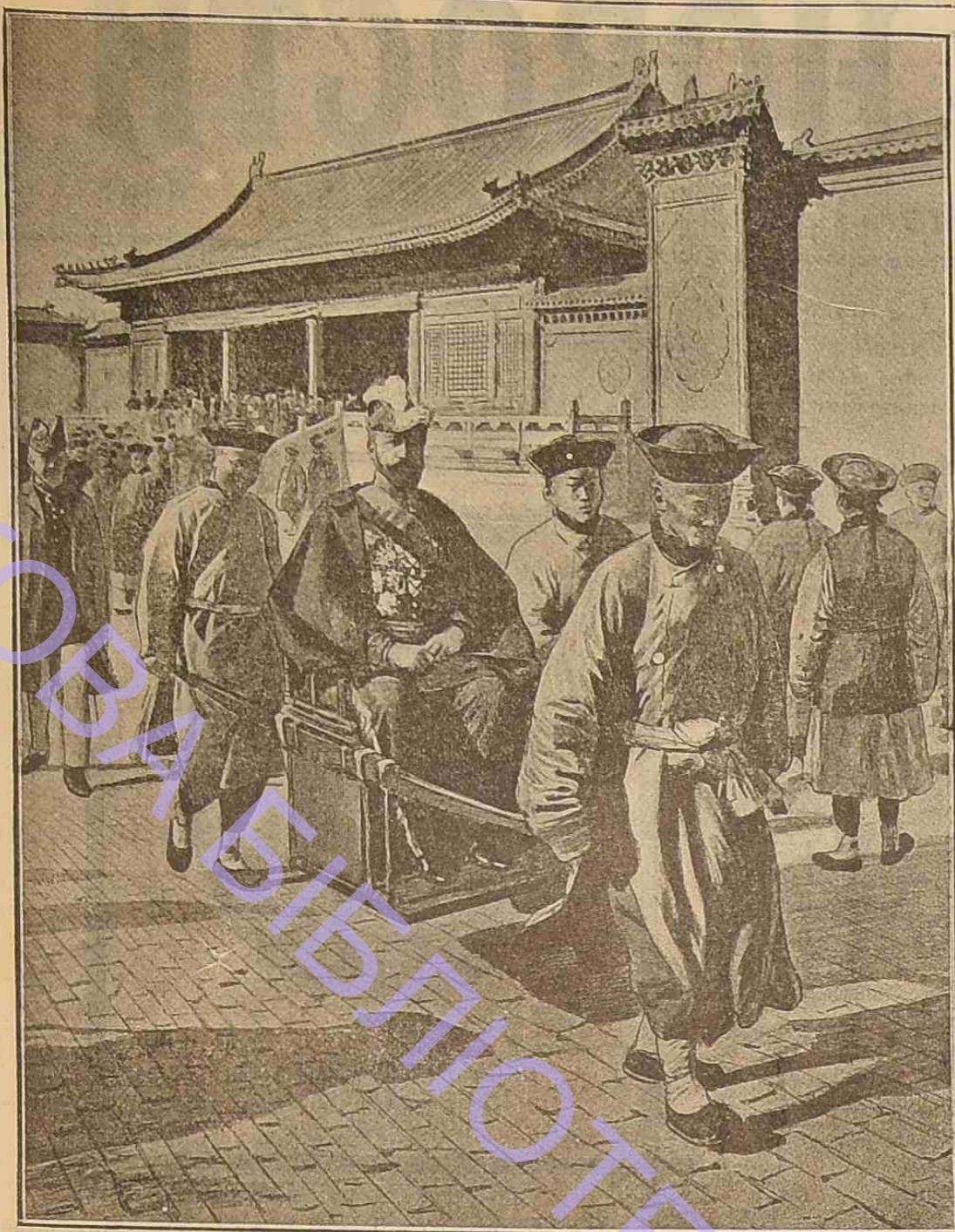
— Теперь пойдемте смотреть мою елку! — воскликнула, наконецъ, хозяйка.

Къ этому ирразднику, который въ первый разъ давался у нея въ домѣ, было приглашено много гостей.

— Осторожно,—виолголоса повторилъ я опять Діэго, который какъ-то преобразился

„Неожиданное посланіе отъ Императора Павла I къ Суворову въ Кончанскомъ“.
Съ картины П. И. Геллера, выставленной на X выставкѣ картинъ Спб. общества художниковъ.

Пріемъ иностранныхъ пословъ китайскимъ императоромъ.—Отбытіе французскаго посла въ императорскомъ паланкинь во дворецъ.

весь и жаль мнѣ руки, точно желая этимъ на меня перенести часть своего счастья.

Въ эту минуту дверь въ залъ открылась. Я съ художникомъ остановились у входа. Зрѣлище было прекрасное. Всѣ смѣялись, ссорились изъ-за подарковъ, которые хозяйка дома снимала съ дерева и передавала въ протянутыя со всѣхъ сторонъ дѣтскія и не дѣтскія руки.

Уже Форчелли готовилась передать одинъ изъ подарковъ моему прія телу Діэго, какъ мужъ, шутя, предупредилъ его и овладѣлъ

подаркомъ.

Она попробовала было варвать его изъ рукъ мужа; то же самое пытался сдѣлать и Діэго, но мужъ оказался ловчѣе.

Синьора Форчелли внезапно побѣдила; Діэго глядѣлъ мертвецомъ.

— Быть обѣдѣ,—подумалъ я, и поспѣшилъ къ Діэго.

— Ужасно,—шепнулъ онъ маѣ на ухо,—необходимо помѣшать мужу вскрыть пакетъ!—и онъ съ притворной безпечностью, слишкомъ даже выдававшей его принуж-

денность, бросился за мужемъ. Я послѣдовалъ за нимъ.

— Этотъ подарокъ предназначенъ мнѣ, и я не могу тебѣ его уступить—сказала Діэго, пытаюсь вырвать пакетъ изъ рукъ Форчелли.

челли, которые скрались въ рабочемъ кабинетѣ послѣдняго. Я слышала стукъ за-творившейся двери.

Позади меня зашуршало женское платье. — Гдѣ они?—съ отчаяніемъ спросила Форчелли.

Пріемъ иностранныхъ пословъ китайскимъ императоромъ.—Послы у входа въ тронную залу.

— Прекрасная добыча,—отвѣтилъ мужъ и засунулъ пакетъ въ карманъ.

Я хотѣлъ подойти къ хозяйкѣ, но она уже перестала раздавать подарки, представивъ все гостямъ, и скрылась изъ зала. Никто изъ гостей не замѣтилъ ничего. Я дрожалъ...

Мы возвратились въ салонъ. Дѣти, оба нагруженные богатыми подарками, были возлѣ отца.

Форчелли ласкалъ ихъ какъ-то разсѣяно, затѣмъ, слегка отстранивъ ихъ, оглядѣлся вокругъ, какъ-бы ища чего-то, и направился къ выходу.

Діэго стоялъ, какъ тѣнь, прислонившись къ столу. Проходя мимо него, Форчелли что-то сказалъ ему. Діэго послѣдовалъ за хозяиномъ. Я оставилъ художника, смѣяшагося надъ доставшимся ему забавнымъ подаркомъ, и послѣдовалъ за Діэго и Фор-

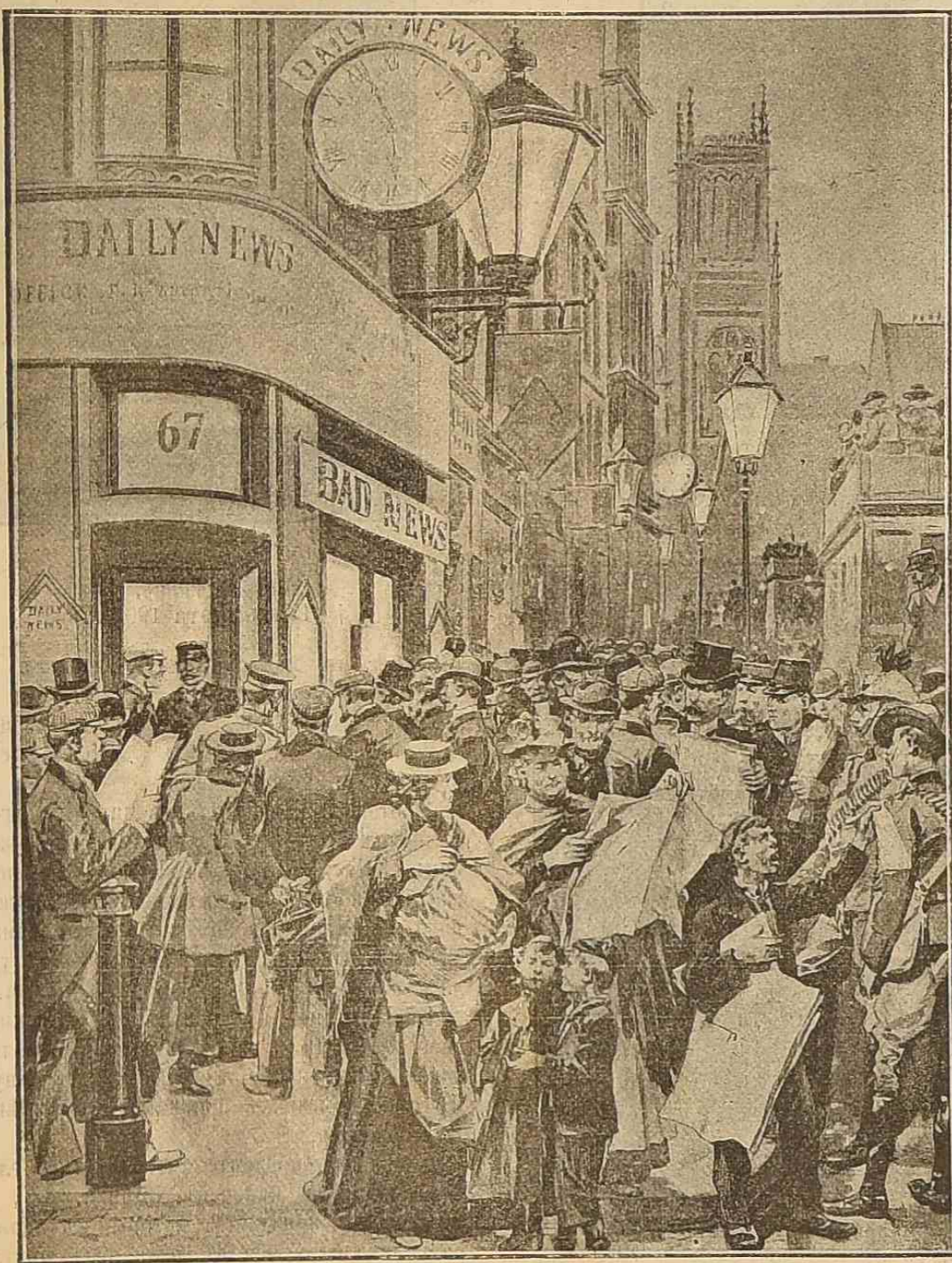
Я указала на кабинетъ. Она ушла, въ ужасѣ ломая руки.

Я растерялся и не зналъ, что предпринять.

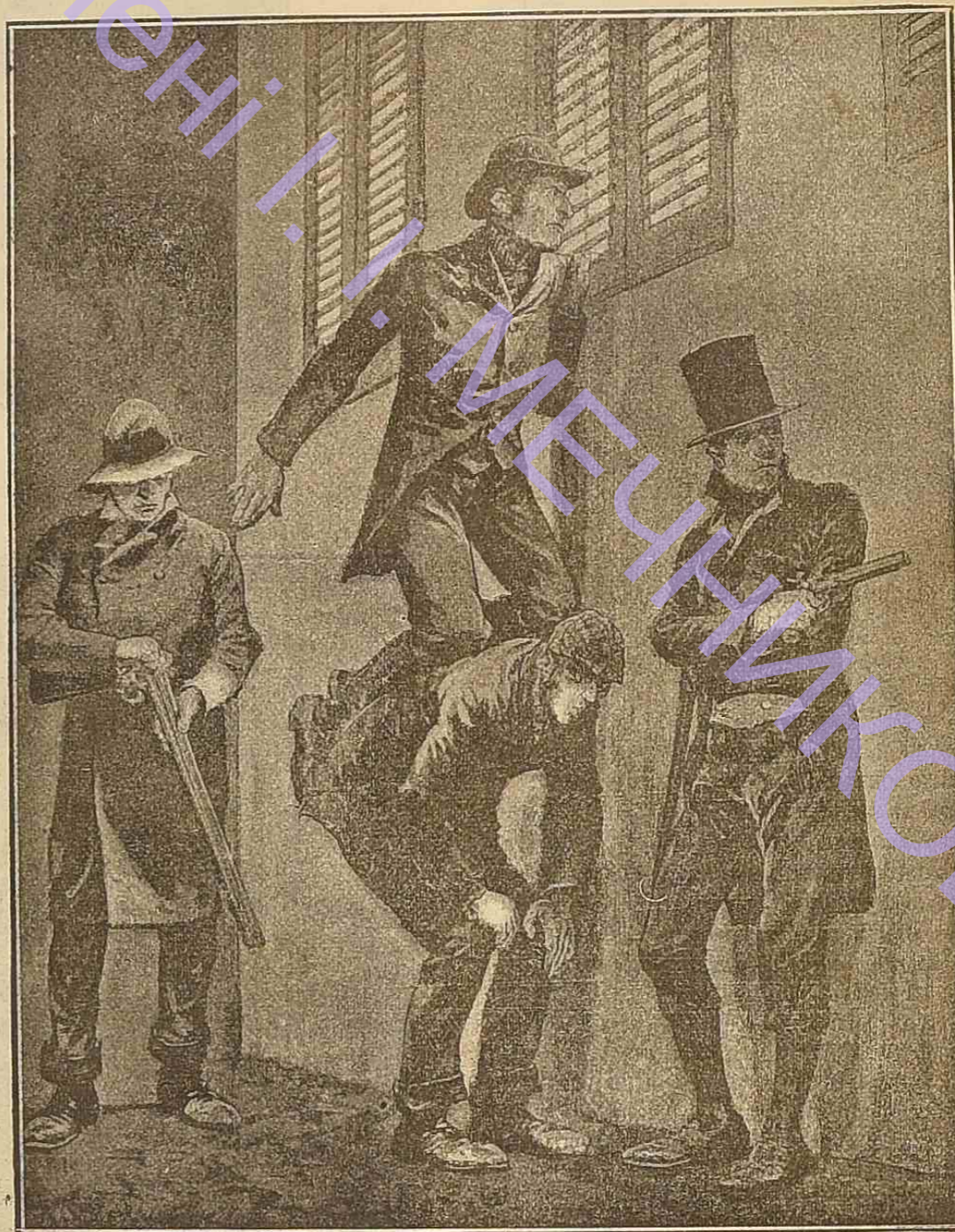
Тихо прислонившись къ двери, я сталъ прислушиваться. До меня доносился голосъ Форчелли, словъ же нельзя было разобрать. Голосъ звучалъ сильно. Я сталъ смотрѣть въ замочную скважину.

Діэго молча сидѣлъ у письменнаго стола, обхвативъ голову обѣими руками. Отъ времени до времени видны были угрожающія жесты Форчелли, и голосъ его продолжалъ звучать раздраженно, грозно. Я затаилъ дыханіе. Временами слова явственно раздавались надъ самымъ моимъ ухомъ. Я понималъ что мужъ знаетъ все.

— Я могъ-бы убить тебя, какъ собаку!... Дѣти мои!... дѣти!... Для нихъ!...—отрывисто доносилось до меня. Когда слова ста-

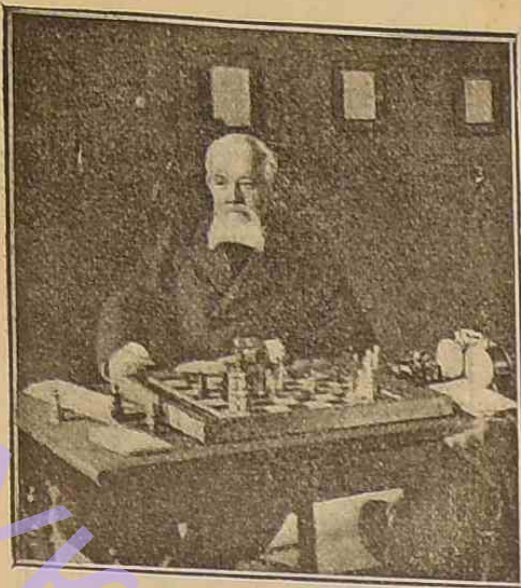

„Дурныя вѣсти“.—Сцена на улицахъ Лондона вѣдѣ за полученіемъ извѣстия о пораженіи и взятіи въ плѣнь Метуэна.

Къ событіямъ въ Ирландіи.

„Рыцари луннаго свѣта“ собираются произвести нападеніе на замокъ лэндлорда, разорившаго своихъ фермеровъ.

Арну де-Риверъ,
председатель турнира.

новились менѣ ясны, я смотрѣлъ въ скважину.

Діаго всталъ и видъ его выражалъ полное самоотреченіе. Онъ, казалось мнѣ, внезапно постарѣлъ.

„Дуэль“ подумалъ я.

Но тутъ Форчелли достала изъ какого то ящика листъ бумаги и возлѣ поставилъ чернила съ перомъ. Діаго опять сѣлъ, повернувшись на этотъ разъ ко мнѣ спиной.

Діаго пишетъ подъ диктовку Форчелли, пять минутъ томительнаго страха!

Когда все было кончено, Форчелли поднесъ бумагу къ свѣту, прочелъ и затѣмъ, сложивъ, спряталъ. Діаго поднялся. Я поглядевъ, что все закончено, и оба сейчасъ

— И ты исполнишь это?—спросилъ я, пораженный страшнымъ сообщеніемъ.

— Да.

— Ты покончишь съ собой?

— Да.

— Убѣжай, скройся,—вѣдь это одно и то же!

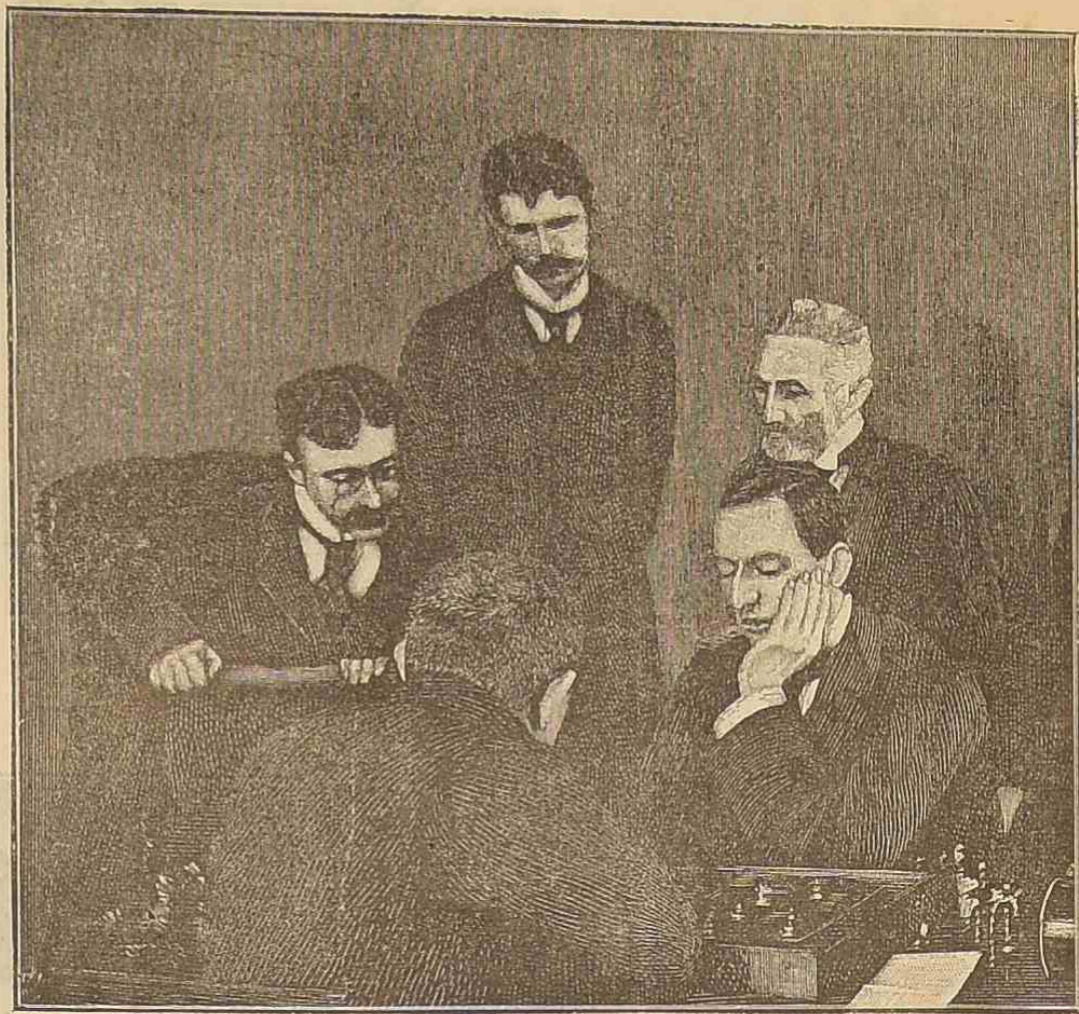
— Завтра онъ опубликуетъ мое письмо, въ которомъ я сообщаю ему о своемъ самоубійствѣ. Я не хочу оказаться смѣшнымъ. Форчелли далъ мнѣ 2 недѣли срока, чтобы я могъ устроить свои дѣла и избѣгнуть всякаго подозрѣнія. Онъ правъ. Онъ отецъ. Онъ не хочетъ, чтобы позоръ матери падалъ на дѣтей. Онъ правъ!..

— Но и не доущу этого,—воскликнулъ я.

— Не дѣлай ничего,—рѣшительно заявилъ онъ мнѣ; ты устроишь лишь ненужный скандалъ. Прощай!..

Вотъ тайна самоубійства Діаго Мутти. Супруги Форчелли въ Америкѣ. Они уже не возвратятся въ Римъ.

Ты ихъ не знаешь; къ тому-же ты далъ мнѣ слово хранить эту тайну!.. закончилъ Ромити.

Мароци. Мизесъ. Алзенбергъ. Пильсбери.
Международный шахматный турниръ въ Монте-Карло.—Партія Алзенбергъ—Пильсбери.

ХРИЗАНТЕМЫ.

Андрѣ Перье.

(Переводъ для „Одесскихъ Новостей“ Германа С.)

ти печальные цвѣты осени для меня являются символомъ поздней, неудовлетворенной и безнадежной любви. Они навѣваютъ грустныя воспоминанія о тѣхъ моментахъ, когда сердце зоветъ еще къ жизни, къ любви, но поздно: любовь остается безъ отвѣта, напрасныя мечты разсѣиваются, какъ призракъ.

Это было въ Турани, въ тихой и уединенной мѣстности, куда прекрасный климатъ, поэтическіе пейзажи, удобства жизни привлекаютъ еще много англійскихъ путешественниковъ средней руки. Въ то время въ С*** наиболее аристократическимъ жилищемъ почитался средневѣковый замокъ, весь разукрашенный фресками и скульптурой. Его занимала ботатая ирландка, мистрисъ Маргеритъ Ликъ, вдова судьи, умершаго на службѣ въ Бомбей.

М-съ Ликъ была женщина высокаго роста и хорошаго сложенія; она имѣла прекрасныя черныя волосы, живые синіе глаза, лицо, полное сознанія своего достоинства. Хотя она тщательно избѣгала разговоровъ о своемъ возрастѣ, но ея поблекшія щеки и маленькія морщинки на лбу говорили о томъ, что ей минуло уже сорокъ лѣтъ. Время ея однообразно уходило на чтеніе, прогулки и обѣды, жизнь медленно и спокойно текла въ этой полудремавшей мѣстности, и такъ-бы, вѣроятно, продолжалось долго, если-бъ неожиданный случай не вывелъ ее изъ коленъ..

М-съ Ликъ была прекрасной пианисткой, и она постоянно жаловалась на то, что въ С*** нельзя найти человѣка, съ которымъ

можно вмѣстѣ позаняться музыкой. Ей какъ-то указали на молодого учителя гимнази, которой обладалъ незауряднымъ талантомъ виолончелиста. Векоръ онъ былъ ей представленъ.

Жоржъ Малаперъ, такъ звали виртуоза, — былъ молодой человѣкъ, лѣтъ 28, ша-

полнять дуэты...

Музыка, говорятъ, является опаснымъ посредникомъ между двумя существами различныхъ половъ. Она вызываетъ въ душѣ нѣжныя эмоціи, устанавливаетъ какую-то инстинктивную близость между этими существами... Опасность миновала Жоржа; съ

Братина, преподнесенная москвичами бурскому генералу Кронье.

выйдутъ. Я удалился на цыпочкахъ и возвратился въ салонъ.

Форчелли была тамъ. Она говорила и смѣялась, но взоръ ея все время былъ пристально устремленъ на выходную дверь.

— Вы нездоровы?—спросилъ меня художникъ.

— Почему вы такъ думаете?—притворился я недоумѣвающимъ.

— Вы глядите такъ странно!

Я улыбнулся и отрицательно покачалъ головой.

Форчелли и Діаго возвратились въ салонъ, спокойно разговаривая, Діаго даже улыбался.

— Что случилось?—спросилъ я, отвлекая его въ сторону.

— Ничего,—отвѣтилъ онъ.

Я посмотрѣлъ ему въ глаза.

— Уйдемъ отсюда,—сказалъ онъ,—не прощайся ни съ кѣмъ.

Мы молча сходили по лѣстницѣ.

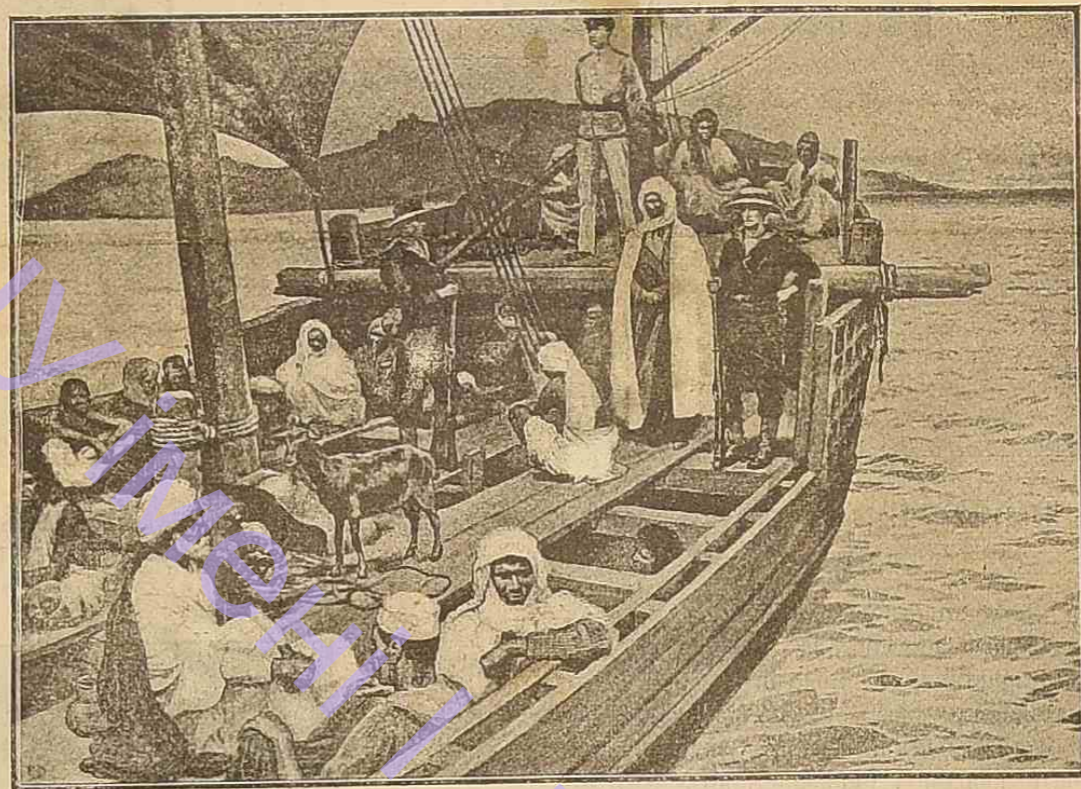
— Говори,—произнесъ я, остановившись на улицѣ,—я все видѣлъ и слышалъ. Дуэль?

— Нѣтъ,—отвѣтилъ онъ,—все конечно... и такъ лучше; я просто негодаю,—такъ лучше!

— Что такое? говори ради Бога!

— Ничего,—отрѣзалъ онъ; и большаго я не могъ отъ него добиться.

Только черезъ 2 недѣли мнѣ удалось вырвать у Діаго эту тайну.

Торговля людьми въ Африкѣ. — Захватъ англичанами арабскаго судна съ проданными въ неволю неграми.

тень, съ прекрасными карими глазами. Онъ обладалъ недюжиннымъ умомъ, хорошими манерами; когда онъ улыбался, изъ-подъ его усомъ ровными рядами сверкали крѣпкіе зубы. Онъ очень понравился вдовѣ, — и они условились два раза въ недѣлю по-

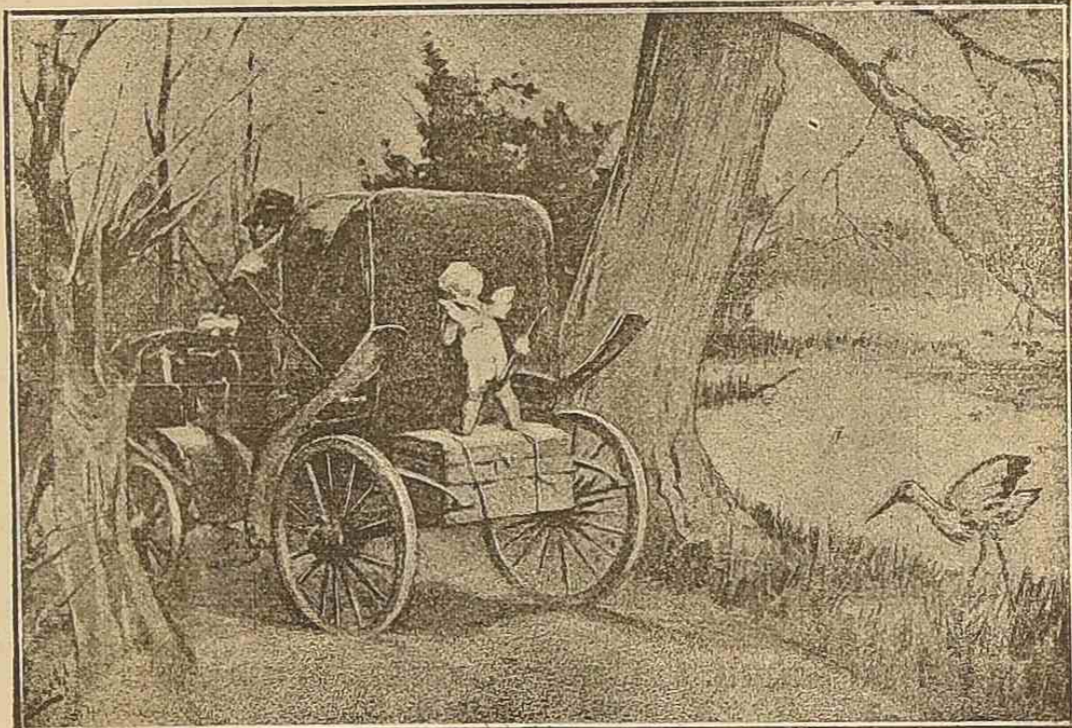
своимъ горделивымъ равнодушіемъ молодого человѣка 28 лѣтъ онъ не могъ смотрѣть на пожилую вдову, какъ на женщину, въ которую можно влюбиться. Но не то было съ м-съ Маргеритъ Ликъ.

Подъ обаяніемъ-ли музыки или постоянного сосѣдства съ этимъ красавцемъ-музыкантомъ, глаза котораго олицетворяли счастье и радость весны, она снова почувствовала себя молодой и способной любить. Сначала стыдись своей страсти, затѣмъ съ ужасомъ видя, какъ она все растетъ въ ней, м-съ Ликъ, чтобъ сохранить свое достоинство, захотѣла свести эту страсть на магеринскую преданность. Она стала окружать его тысячу мелкихъ заботъ; она открыла передъ нимъ все тайны своей прошедшей жизни, чтобы внушить ему довѣріе и вызвать его на ту-же откровенность.

Малаперъ поддавался на удочку; тронутый этой преданностью, онъ посвящалъ ее въ завѣтныя тайны своего романа.

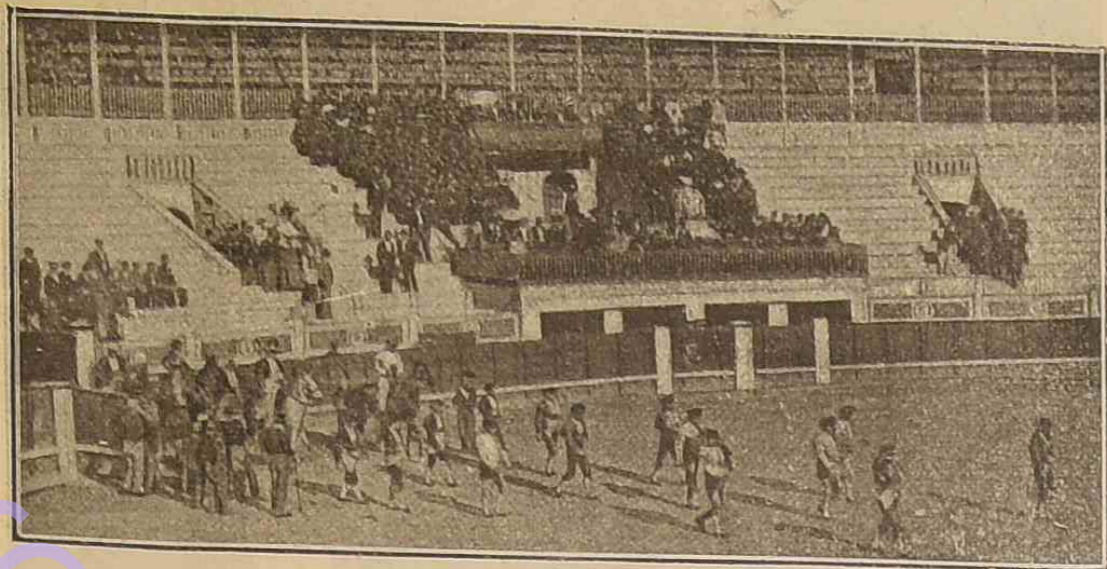
Онъ страстно любилъ женщину, мужъ которой служилъ чиновникомъ въ С***, и онъ вѣрилъ, что она раздѣляла его любовь. Но это была женщина строгихъ правилъ, соблюдавшая приличія; они часто встрѣчались въ свѣтѣ, вели тайную переписку, но до сихъ поръ ихъ любовь не переходила границъ сантиментальности.

Вы поймете, какимъ неожиданнымъ громомъ отразилось это извѣстіе на несча-

„Свадебный поѣздъ“. Съ картины Фрешля.

БОЙ БЫКОВЪ ВЪ ИСПАНІИ.

Торжественное шествіе бойцовъ на арену цирка.

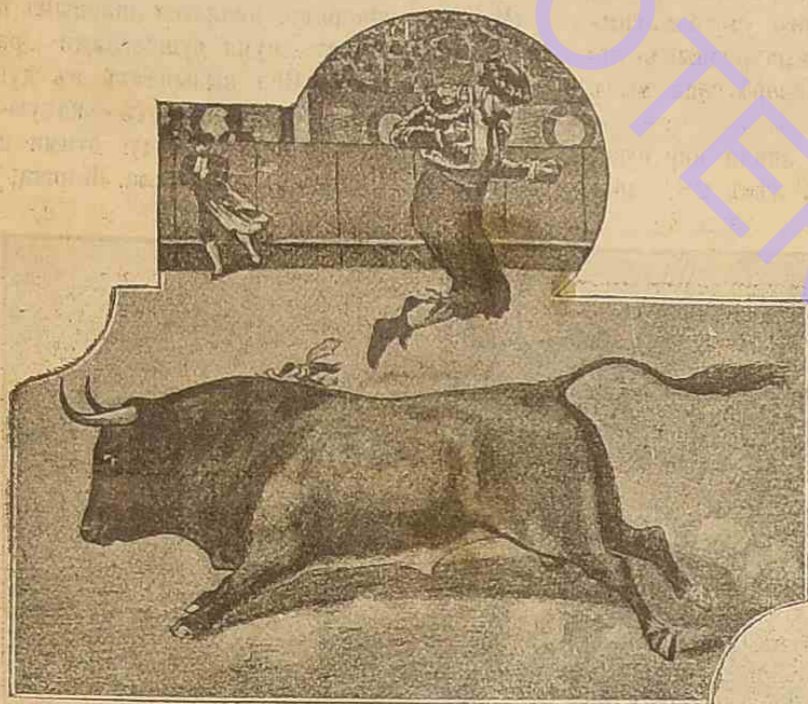
стой вдовѣ, какимъ ужаснымъ пробужденіемъ это было для нея! Человѣкъ, къ которому она привязалась со всей слѣпой преданностью послѣдней любви, не только не думалъ о ней, но отдалъ свое сердце другой!

Правда, эта женщина еще не отдалась ему, но, быть можетъ, сопротивленіе ее недолго продолжится (м-сь Маргеритъ почувствовала это),—и тогда Жоржъ всей душой и тѣломъ будетъ принадлежать своей молодой любовницѣ.

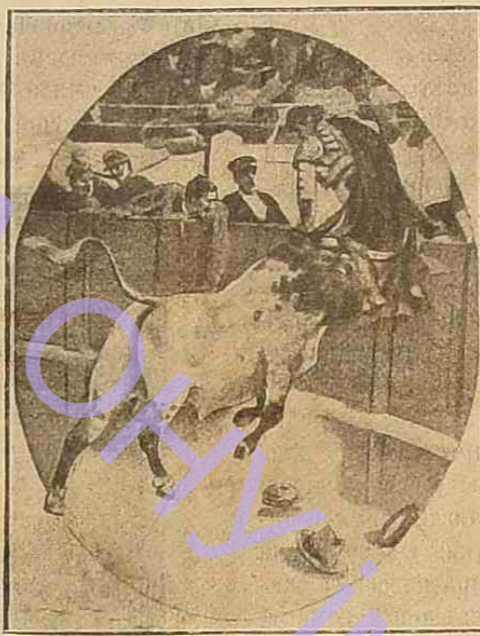
Маргеритъ жестоко страдала, но, питая

Опасный моментъ. Матадоръ, атакованный быкомъ.

Избавленіе. Матадору удается перескочить черезъ разъяреннаго животное.

Матадоръ, преслѣдуемый быкомъ, перескакиваетъ черезъ барьеръ.

Трагическій финалъ. Послѣднія минуты смертельно раненнаго быкомъ торреадора.

еще какую-то слабую, неопредѣленную надежду, она продолжала свою игру. Она кротко наставляла молодого человѣка, съ сожалѣніемъ указывала на роковое стеченіе обстоятельствъ, которое заставило его любить женщину, принадлежащую другому, на всѣ опасности такого ложнаго положенія, на тѣ страданія, которымъ онъ подвергаетъ молодую женщину, заставляя ее постоянно лгать и бояться своихъ обмановъ... Она взяла съ него обѣщаніе посвящать ее во всѣ тайны этой роковой исторіи.

Малаперъ, еще больше тронутый этимъ глубокимъ участіемъ, строго исполнялъ свое обѣщаніе. День за днемъ, онъ посвящалъ м-сь Ликъ во всѣ перипетіи своего романа. Она знала всѣ детали ихъ случайныхъ встрѣчъ и ихъ условленныхъ свиданій, эти постоянные переходы отъ надежды къ отчаянію, даже письма, которыми они обмѣнивались. Каждое доверчивое признаніе молодого человѣка доставляло ей нестерпимую боль. Но ее врожденная гордость заставляла ее казаться безстрастной и съ снисходительной улыбкой выслушивать всѣ горести и радости Жоржа. Только когда ей невольный мучитель уходилъ, она запиралась у себя въ комнату и тамъ горькими, истерическими рыданіями платила за свое минутное притворство.

Однажды онъ пришелъ къ ней радостный, возбужденный; его глаза сіяли счастьемъ и торжествомъ победы, и м-сь Ликъ по глазамъ узнала, что случилось.

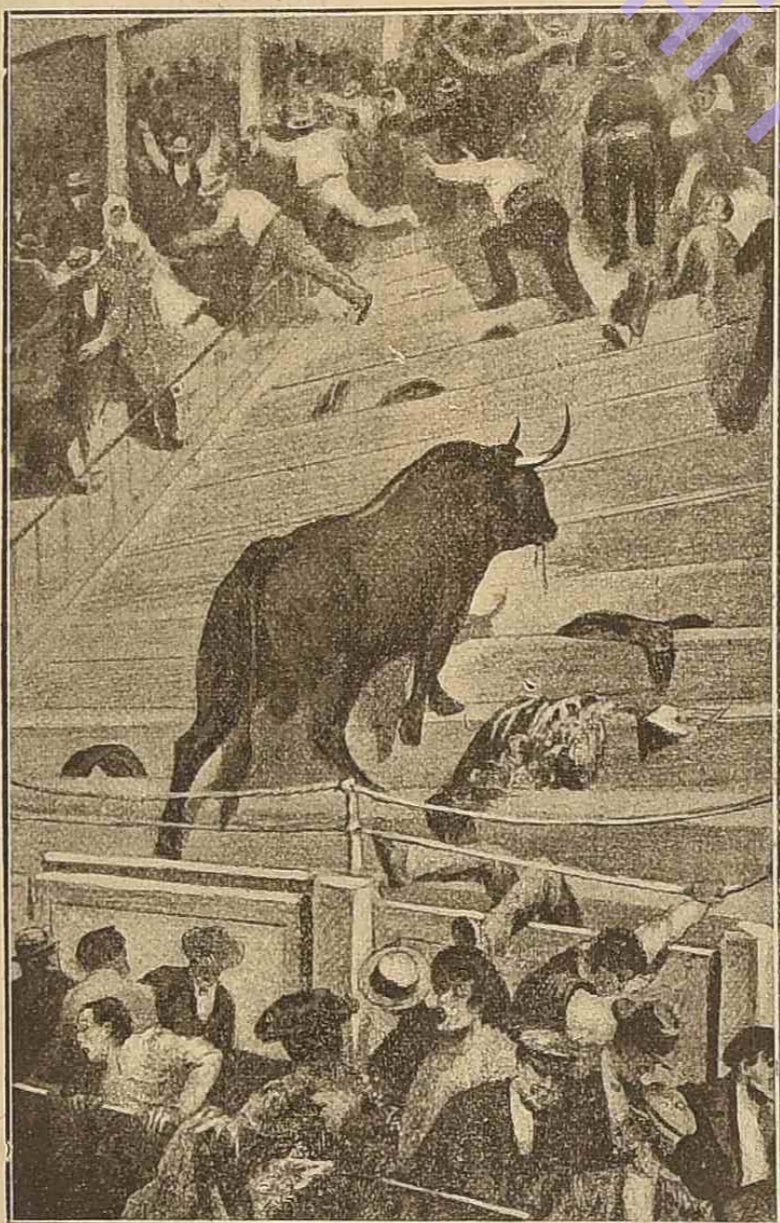
— Будьте искренни,—прошептала Маргеритъ.—Она... она отдалась вамъ?

— ...Да.

М-сь Ликъ поблѣднѣла.

— Несчастная!—едва проговорила она сквозь зубы.—Я сожалею васъ обоихъ!

Малаперъ посмотрѣлъ на нее и былъ

Рѣдкій инцидентъ. Быкъ, преслѣдуя матадора, въ свою очередь перескакиваетъ черезъ барьеръ.

пораженъ ужасной переменой въ ея чертахъ; въ это мгновеніе она какъ-бы постарѣла на десять лѣтъ.

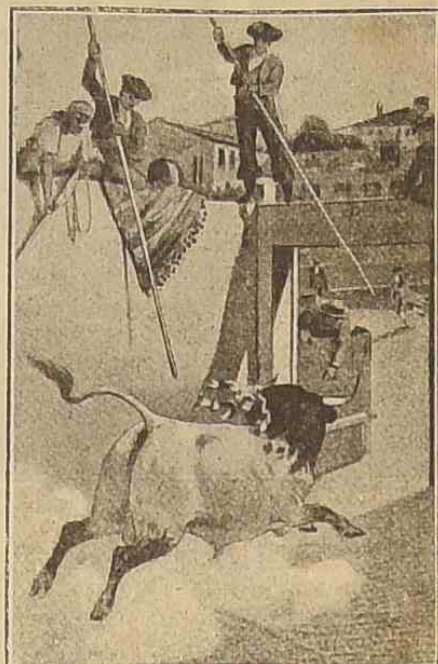
— Что съ вами? Вы больны, мистрисъ? —спросилъ онъ.

— Да, я чувствую себя плохо; оставьте теперь меня, но завтра приходите; мнѣ нужно вамъ кое-что передать...

Когда на другой день онъ пришелъ въ тотъ же самый часъ, онъ засталъ Маргеритъ въ дорожномъ платьѣ. Она была очень блѣдна; глаза покраснѣли, но въ нихъ застыло гордое и холодное выраженіе.

— Я получила,—сказала она,—вѣсти изъ Англіи, которыя заставляютъ меня немедленно уѣхать. Я не знаю, когда мы снова увидимся. Прощайте! Обнимите меня!

И онъ не успѣлъ еще приблизиться къ ней, какъ почувствовалъ на своихъ устахъ

Начало боя. Пикадоры выгоняютъ быка на арену

горячій поцѣлуй, полный страсти и подавленныхъ рыданій.

— Прощайте, прощайте,—еще разъ крикнула Маргеритъ, и убѣжала.

Онъ посмотрѣлъ въ ея сторону, ошеломленный этимъ бѣшенымъ порывомъ страсти. Только теперь онъ понялъ сколько скрытыхъ слезъ и страданій слилось въ этомъ жгучемъ поцѣлѣ; ему внезапно представилась во всемъ ея свѣтъ

эта любовь, печальная и запоздавшая, какъ октябрьскія хризантемы. Но онъ былъ слишкомъ счастливъ, чтобы долго думать объ этой несчастной любви къ нему сорочкалѣтней вдовы, и въ тотъ-же вечеръ уста его молодой любовницы навсегда уничтожили отпечатокъ, оставшійся отъ поцѣлѣу м-сь Маргеритъ.

О БЪЯВЛЕНІЯ.

Лучшій другъ желудка

ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

СЕНЬ-РАФАЭЛЬСКОМЪ ВИНѢ

какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ,

д-ра де-БАРРЕ

высылаются по требованію.

ОНО ПРЕВОСХОДНО НА ВКУСЪ.

Compagnie du vin St-Raphael. Valence, Drome France.

